

Он взял отчет и пробежал его глазами. Эта бумажка решала, достоин ли он воспитывать ребенка своего покойного мужа. Ситуация абсурдная донельзя: он одновременно надеялся, что генетическая совместимость окажется низкой и это позволит ему вырваться из столь нелепого положения, и в то же время боялся, что если потеряет свою полезность, семья Цинь может прийти в ярость от стыда и выместить на нем злобу. Он был в полном смятении.

Затем его взгляд уперся в четыре крупных иероглифа: Абсолютная совместимость.

Ниже мелким шрифтом следовали выводы и комментарии. Вступление он пропустил, но суть сводилась к одной фразе: согласно исследованию, гены госпожи Цинь и майора Цинь идеально дополняют друг друга. Вероятность генетических дефектов у их будущего ребенка равна нулю, зато крайне высока вероятность рождения гения с двойным S-геном. Подобная совместимость — редчайший случай. Поздравляем госпожу Цинь, поздравляем майора Цинь, обретение столь подходящего партнера — это милость божья и удача для всей Федерации, и так далее, и тому подобное.

В последнем абзаце автор отчета, видимо, эйфория отписала, внезапно вспомнил, что один из тех, кого он так радостно поздравлял, уже мертв, и что подобный оптимизм сейчас совсем не к месту. Пришлось исправлять положение, добавив в самом конце: Выражаем глубочайшие соболезнования в связи с трагической гибелью майора Цинь Мэна. Госпожа Цинь, примите наши искренние соболезнования.

Снова госпожа Цинь! Везде эта госпожа Цинь. Да пошли вы со своей госпожой Цинь куда подальше!

Как можно быть настолько некомпетентным в научном отчете? Неужели им совсем не стыдно перед Федерацией и народом?!

Дочитав это в полуобморочном состоянии, Цзин Сяои чуть не рухнул на пол. Ему стоило огромных усилий не скомкать отчет и не швырнуть его в корзину для мусора.

Он отпустил охранника, сказав, что тот свободен. Обедать он не собирался — аппетит пропал от одного лишь бешенства. В конце концов, все подношения, предназначенные для его мужа, уже были использованы — если проголодается, пусть ими и питается.

Охранник, до этого хранивший серьезное выражение лица, выглядел крайне разочарованным. Он-то надеялся, что удастся перекусить вместе с хозяином. Ведь последние два дня из резиденции адмирала в обеденное время доносились такие ароматы, что это было настоящей пыткой для любого, кто не мог их попробовать.

— Бурый Медведь, ты знаешь, зачем адмирал нас вызвал? — высокий, худощавый мужчина с развязными манерами выплюнул травинку, которую жевал, и ткнул пальцем в бок здоровяка, сидевшего рядом.

Здоровяк даже не поднял головы, лишь отрицательно мотнул ею. Его отношение выглядело крайне пренебрежительным.

— Эй, ты на что там так уставился? — высокий пододвинулся ближе, заглянул в терминал товарища и презрительно фыркнул. — Черт, это же жена Сокола! Слышь, вытри слюни, у тебя уже чуть ли не до пола свисают! Это жена нашего брата, если ты задумал что-то нехорошее, я этого не допущу!

Сидевший неподалеку парень с детским лицом услышал слова высокого и оживился. Он с ехидной ухмылкой подался вперед:

— Медведь, ты тоже видел фото и видео жены Сокола? Повезло нашему Соколу! Но лучше просто посмотри и забудь. В этом вопросе я согласен с Одиноким Волком: придержи коней, не давай волю своим низменным желаниям, это тебе не шутки.

В маленькой конференц-зале сидело четверо. Помимо вышеупомянутых троих, четвертый напоминал обезьяну — мрачную и злую. Шрам, пересекавший его лицо, придавал ему пугающий вид. Он молчал, лишь бросая ледяные, пронзительные взгляды на Бурого Медведя.

Бурый Медведь выключил персональный терминал, поднял голову и простодушно улыбнулся:

— Я просто посмотрел, о чем вы там думаете? Это же человек Сокола...

Одинокий Волк и парень с детским лицом презрительно фыркнули. Что за озабоченный медведь! Небеса явно были не в себе, раз наделили его такой честной и простодушной внешностью.

Сегодня все было странно. Адмирал Чэнь всегда славился своей пунктуальностью, но они ждали уже больше десяти минут, а их все держали в неведении. Поначалу они еще пытались сохранять подобие военной выправки, но постепенно расслабились, развалились на стульях и завели ленивую болтовню.

Майор Цинь Мэн, погибший всего полмесяца назад, и был тем самым Соколом, о котором они говорили.

Бурый Медведь с простодушным лицом, худощавый Одинокий Волк, улыбчивый Тигренок и Обезьяна со шрамом были членами секретного спецподразделения, которым командовал Цинь Мэн. По сравнению с блистательным национальным кумиром майором Цинь, этот отряд был почти невидим. Но если у вас был достаточно высокий уровень допуска, чтобы пролистать самые секретные военные архивы, вы бы обнаружили, что во многих успешных операциях участвовал один незаменимый «теневого» агент под кодовым именем R. Таинственный и могущественный, он был подобен оружию, которое бьет наверняка: если уж вступает в дело, то решает исход всей битвы!

...Что ж, ребята, составляющие R, выглядели до крайности разочаровывающе. Где же таинственность и мощь? Разве это не обычные армейские отморозки?

Когда вошел адмирал Чэнь, эти бездельники уже перешли к обсуждению:

— Когда вернется Сокол? Как думаете, он знает, что у него появилась жена? Если не поторопится, у него скоро сын родится! Без его руководства я даже не знаю, как пойти посмотреть на племянника — жена Сокола меня ведь не знает! Как же это, черт возьми, бесит...

Адмирал Чэнь замер на пороге и грозно зыркнул на смутьянов:

— Откуда вы знаете, что Сокол не погиб? Кто вам сказал?! Это высшая военная тайна, за разглашение которой можно угодить под трибунал!

Бурый Медведь простодушно улыбнулся ему:

— Так вы же сами нам и сказали, адмирал. Спасибо!

Адмирал Чэнь:

— Когда это я...

Он осекся, увидев четыре расплывающиеся в довольных улыбках лица, и с досадой погрозил им пальцем:

— Вы еще и решили меня разыграть... Впрочем, неважно. Я в любом случае собирался вернуть Сокола в строй. Если бы не это, разве такие дешевые трюки могли бы меня обмануть? Кучка наглецов, не знающих страха!

Пусть говорит что хочет. Главное — цель достигнута. Все четверо дружно оскалились:

— Где Сокол? Не виделись полмесяца, мы по нему соскучились. Он что, девица на выданье, чтобы мы за ним с паланкином шли?

За столь дерзкий тон вошедший следом Цинь Мэн, разумеется, не преминул проучить их.

Сначала Цинь Мэн теснил их, но потом все четверо объединились и в ответ хорошенько отлупили своего командира, который самовольно решил «инсценировать смерть».

Разве они больше не братья, которые должны идти плечом к плечу? Ни слова не сказал, решил

стать героем-одиночкой, а потом еще и «погиб»... В глубине души они верили, что их командир слишком крут, чтобы просто так умереть, скорее всего, это было нужно для задания. Но ведь по всей Федерации объявили о его смерти! Какое задание может стоить такой игры? Поэтому, несмотря на их шуточки и напускное безразличие, они тайком пролили немало слез и уже договорились: подождут месяц, а через месяц, даже нарушив военный устав, отправятся мстить за этого придурка!

А потом они получили «вызов».

У них было предчувствие, и чтобы подтвердить догадки, они решили прощупать почву. Кто бы мог подумать, что все сработает так гладко — они же знали, что при такой ненормальности их командира он точно не мог умереть так позорно!

Сцена «воссоединения братьев» закончилась. Все пятеро были в синяках и ссадинах, особенно Цинь Мэн: его красивое лицо, сводившее с ума всю Федерацию, сейчас раздулось, как у поросенка. Сразу видно, как сильно его «любят» подчиненные... Это явно была месть за старые обиды!

Адмирал Чэнь с улыбкой наблюдал за ними, сидя во главе стола, и с чувством подумал: как же хорошо быть молодым! Когда он был в их возрасте, у него тоже была компания верных друзей.

Покончив с обменом чувствами, перешли к делу.

В эпоху межзвездных полетов различные вооруженные банды, преступники и беглые заключенные начали сбиваться в кучу, сформировав сотни пиратских группировок разного калибра.

Некоторые из них были «милосердны»: их лозунг — деньги, а не жизни. Они грабили корабли, забирали ценности и требовали выкуп. Хотя их тоже ненавидели, но из-за «хорошей репутации» — они старались не убивать — их не считали отъявленными злодеями.

Но большинство пиратов действовали крайне жестоко. Постоянно появлялись новости о том, как они вырезали экипажи захваченных кораблей, а некоторые еще и подрабатывали терроризмом, убивая мирных жителей на планетах, чтобы шантажировать правительство. Настоящая опухоль на теле общества.

Военные округа постоянно проводили операции по уничтожению пиратов, но космос слишком велик. Стоило злодеям рассредоточиться и спрятаться, как их след простывал. В итоге, хотя общая численность пиратов не росла, искоренить их было невозможно... Это была сплошная головная боль.

Некоторое время назад Цинь Мэн случайно обнаружил, что одна из самых печально известных группировок, «Инверсия», наладила связь с инопланетянами с планеты X!

Те поставляли им оружие и ресурсы, а «Инверсия» скупала все подряд, стремительно развиваясь. Сейчас они уже тайно уничтожили и поглотили несколько средних и мелких банд, всерьез вознамерившись стать королями пиратов. А ведь всем понятно: если они достигнут критической точки, то станут дамкловым мечом, постоянно угрожающим безопасности Федерации!

«Инверсия» состояла из фанатиков, проповедующих культ и с промытыми мозгами. У них на руках была кровь невинных. С сумасшедшими сектантами нельзя договориться — их нужно уничтожать в самом зародыше!

Цинь Мэн принял решение внедриться в банду, чтобы узнать координаты их баз. Когда его разоблачили, он инсценировал свою гибель, а на самом деле сменил личность и продолжил слежку. Ранее он уже получил координаты одной из трех главных баз «Инверсии». Теперь ему нужно использовать это как отправную точку, чтобы найти остальные две. Тогда военные смогут нанести одновременный удар, чтобы не оставить ни одного выжившего. Иначе это не принесет пользы, а лишь разозлит безумцев, и неизвестно, к каким потерям это приведет.

Адмирал Чэнь велел Цинь Мэну вкратце обрисовать ситуацию остальным, а затем добавил:

— Цинь Мэн слишком знаменит. Когда он проник внутрь и его обнаружили, те сразу его узнали. Трюк с фальшивой смертью сработал неплохо — до сих пор «Инверсия» не знает, что координаты их базы утекли. Если до разгрома банды новость о «воскрешении» Цинь Мэна просочится, они станут осторожными, начнут мстить и сменят дислокацию. Тогда все наши усилия пойдут прахом. Чтобы не спугнуть змею, Цинь Мэн продолжит числиться погибшим. Вы будете работать вместе с ним до конца. Когда «Инверсия» падет, Цинь Мэн снова «воскреснет».

Закончив с официальной частью, адмирал Чэнь подмигнул им и с иронией добавил:

— Ха-ха, за такую заслугу вы получите как минимум по два внеочередных звания! Цинь Мэн точно станет полковником! Ну а вы — кто подполковником, кто майором. Скорость вашего продвижения по службе даже круче, чем была у меня в свое время!

Продвижение по службе этих безумцев волновало не так сильно. Куда больше их радовало, что новое задание звучит чертовски круто! Они давно точили зуб на этих ублюдков из «Инверсии». Те прятались, как крысы, и никак не удавалось найти их нору. А теперь их командир совершил невозможное — нашел одну из баз! Дальше — проще... Они не сомневались, что выкурят и остальных!

Перешептавшись, они тихо покинули военный округ и отправились выполнять задание, не привлекая лишнего внимания.

...

Цзин И только через день заметил, что этот противный Сокол исчез. Но не успел он порадоваться, как возникла новая проблема: отчет о генетической совместимости готов, Чжан Цю постоянно названивает и торопит его. У него больше не было причин оставаться на планете Цзиньмин. Неужели его вот так просто заберут обратно в особняк семьи Цинь?

Ха-ха, возвращаться в семью Цинь он не собирался!

Ему и так не повезло: мужчина, попавший в чужое тело и тут же выданный замуж, — это уже катастрофа. А теперь еще и вступать в борьбу за власть в богатом доме? Не слишком ли это унижительно?! Если он вернется, то станет птицей в клетке, куском мяса на разделочной доске. Он с таким трудом выбрался оттуда благодаря адмиралу Чэню, было бы верхом глупости лезть в пасть льву добровольно.

Поначалу у Цзин И не было идей, как избежать возвращения, но тут его осенило. Как популярный блогер с пятью миллионами подписчиков, он вдруг понял: у него есть все ресурсы, чтобы проявить характер!

Глаза хитро блеснули. План созрел.

Вчерашний день прошел под девизом: посещение поминального зала мужа, хрупкий юноша, чья преданность трогает до слез!

А сегодня программа изменилась: прогулки по тенистым аллеям военного ведомства, где он якобы чувствует дыхание мужа, когда тот тренировался здесь. Сильный духом юноша, который в этот момент, кажется, обрел мужество жить дальше!

Да, стиль «родственной души» — это именно то, что нужно.

...

Он открыл биографию майора Цинь Мэна. Там черным по белому было написано: с самого детства он посещал детский сад для детей военнослужащих, затем начальная школа, средняя, военная академия. И везде, будь то гуманитарные или военные дисциплины, Цинь Мэн оставлял всех сокурсников далеко позади! Именно из-за его безупречности, даже несмотря на холодный нрав, фанаты автоматически записывали его в категорию крутых и властных героев. О боже, прими наш поклон!

Самое достойное уважения было то, что, имея отца-министра с огромной властью, он ни разу не воспользовался силой семьи Цинь. Каждое звание он получал реальными военными заслугами! Неизвестно, хотел ли он избежать подозрений или у него были какие-то тайные конфликты с семьей — про мачеху можно было придумать миллион серий мыльной оперы — но в истории его становления действительно почти не было следов семьи Цинь. Даже на всех фотографиях и видео фон был либо казармами, либо полем боя. Не найти ни одного кадра, где бы он был на фоне дома Цинь!

Это был идеальный повод!

Он глубоко любил этого человека, и это место было тем, за что тот сражался, где проливал пот и что искренне любил! Когда он лично ступил сюда, его душа содрогнулась! В этот момент он был настолько тронут, что не мог вымолвить ни слова, словно его опустошенное смертью мужа сердце вновь наполнилось смыслом. Он был уверен, что не найдет такого резонанса в доме Цинь! Поэтому, пожалуйста, позвольте ему пожить здесь хотя бы несколько лет, чтобы утешить свою тоску...

Что ж, это был черновой набросок его плана.

Сказано — сделано. После завтрака Цзин И переоделся в военную форму, которую носил его муж в подростковом возрасте, — он выпросил её у Ян Чуня. Хотя размер был не совсем подходящим, для фотографий этого было достаточно. Игнорируя недоуменное выражение лица Ян Чуня, Цзин И, полный решимости, отправился на «съемки»!

Ему не нужен был фотограф. Цзин И использовал дистанционную микрокамеру, настраивая позы, углы обзора и композицию через личный терминал. Как только все было готово, он отдавал команду — и идеальный кадр готов!

Вот он идет среди строгих казарм, оставляя на фоне света одинокий силуэт.

Вот он прогуливается по тенистой аллее, ведущей в жилой сектор. Утренний свет пробивается сквозь листву, словно танцующие эльфы. Он прищуривается, одаривая мир улыбкой, чистой, как утренняя лилия.

Вот он стоит у ограждения тренировочного полигона с табличкой «Посторонним вход воспрещен». Внутри виднеются меха и солдаты в форме, там кипит жизнь, а он лишь тянется вперед, глядя с тоской и восхищением...

И так далее...

Он гулял и снимал весь день. В конце он встал посреди огромной круглой площади с эхом и, сорвав первый попавшийся лист дерева, с чувством исполнил... «Кантату Желтой реки».

Если фотографии выражали тему «хрупкости и скорби», то видео передавало метафору «силы и преклонения»!

В явно великоватой военной форме, на фоне огромной площади, он казался таким маленьким, но из-за такой «жесткой» музыки и величественного эха в нем чувствовалась противоречивая сила! Если выразиться более сентиментально, глядя на такого Цзин Сяои, легко вспоминается одна фраза:

— После того как он умер, я стал все больше походить на него.

Когда любимый человек умирает, самый радикальный способ — покончить с собой, но самый потрясающий — сказать: «Я возьму на себя твою жизнь... Ты будешь жить в моем теле, в моем сердце. И когда я состарюсь, мы вместе уйдем в небытие. Смерть нас не разлучит».

Ян Чунь, тайком следовавший за ним, был ошеломлен!

Неизвестно почему, но хотя на лице Цзин И играла улыбка, у Ян Чуня защемило в носу, и он едва сдержал слезы.

Неужели он так сильно его любит?

Этот вечно беспечный парень из системы Ми, казалось, в одно мгновение осознал смысл слов «быть вместе в жизни и смерти». Обладать такой верной любовью — неужели этот извращенец Цинь Мэн был настолько удачлив?!

Он отбросил зависть и ревность и с грустью удалился.

Изначально он следил за Цзин И, чтобы понять, что тот задумал. Все-таки военное ведомство — место чувствительное, мало ли что он может натворить или какой умысел вынашивает... В общем, проблем не оберешься. Но сейчас он видел, что парень знает меру: в запретные зоны не заходит, ни с кем не разговаривает, просто гуляет сам по себе.

Ян Чунь шел обратно, терзаемый тревогой. Семья Цинь уже несколько раз пыталась забрать его, но адмирал каждый раз игнорировал их требования. Неизвестно, как долго адмирал сможет удерживать его в военном ведомстве. Надеюсь, он выдержит! Такой человек... если его вернуть в семью Цинь, это будет слишком опасно!

Цзин И не знал, что Ян Чунь следит за ним, но даже без этого он понимал: раз он везде ходит, а военное ведомство — объект секретный, за ним наверняка наблюдают. Поэтому он идеально держал лицо и позу, не расслабляясь ни на секунду, даже когда «казалось», что он один. Никакого выхода из образа, полное единство слова и дела — просто блеск!

Закончив съемки, он привел материалы в порядок и выложил в сеть.

Благодаря образу «прямого и смелого» человека, который создал оригинал, ему не нужно было ходить вокруг да около:

— Не хочу в семью Цинь, там я не чувствую его дыхания, я остаюсь в военном ведомстве!

Цзин И подпер подбородок рукой. Это тоже своего рода контраст: видео — сентиментальное,

текст — искренний. Столь противоречиво, но гармонично — это точно заставит случайных прохожих стать его фанатами!

И действительно, через пять минут его завалили сообщениями.

Маленькая рыбка: Почему я плачу... Наверное, пыль в глаза попала! Оставайся в военном ведомстве, слушай свое сердце, я поддерживаю тебя, не возвращайся к Цинь!

Люблю Цинь-Цинь: Я доверила тебе своего мужа, пожалуйста, береги его! [плачу] [плачу] [плачу]

Мечтаю о бабочке: Как же больно! Вдруг я перестала его ненавидеть... Наверное, я заболела, раз мне кажется, что Цзин И и Цинь Мэн на самом деле подходят друг другу... Пожалуйста, останься в военном ведомстве, это место, которое Цинь Мэн любил больше всего при жизни, эх...

Волчий король: Черт, майор Цинь — настоящий победитель по жизни! Ладно, пока он был жив, он унижал нас, простых смертных, но даже после смерти у него есть такая красавица, которая не бросает его! Может этот жестокий мир хоть немного быть добрее к нам, неудачникам?!

Красавчик до слез: Только я заметил эту мелодию? Эксперты подтверждают, что это новая композиция. Вчерашняя — ладно, но скажите, как называется сегодняшняя! Ты сам её написал, госпожа Цинь? Если да, прими мой поклон, это так вдохновляет! Как можно так играть даже на листьях...

<http://bllate.org/book/21272/2155624>